

люди искусства

ОН НУЖЕН ВСЕМ

Юрий МОСЕШВИЛИ

На торжественном вечере в честь открытия Тбилисского дома актера, сообразуясь с лучшими традициями хозяев, один из почетных гостей попросил слова и в заключение дружеской речи обратился к сидевшему рядом коллеге-режиссеру: «Что касается вас, Дмитрий Александрович, то к высокому званию вашему я бы добавил приставку «все». Вы действительно всенародный артист!»

По отношению к народному артисту СССР Дмитрию Александровичу Алексидзе это зорко подмеченная деталь. Проследив за географией его режиссерских вояжей, можно было бы воспользоваться принятым в таких случаях восклицанием: куда только не бросала его судьба! Но в случае с Алексидзе выражение это выглядит штампом. Он не ждет судьбы, он сам в движении, он сам решает, и уже вслед его решениям возникают необходимость, целесообразность, оправдание.

Театральная география Дмитрия Алексидзе широка, как и его режиссерские интересы: софокловская «Антигона» в Ташкентском театре имени Хамзы, пьеса Элюзишвили «Старые журналы» в Ереване, «Трехгрошовая опера» в Молдавии, несколько постановок в Москве, в числе которых мхатовский спектакль «Я вижу солнце», «Отелло» Верди в Киевском оперном, ленинградские театры, все ведущие театры Грузии, годы работы на Украине...

Сейчас, возглавляя Театральное общество Грузии, Алексидзе опекает «Театр дружбы» — театр, не имеющий своей труппы, задуманный как подмостки для коллективов всей страны и уже принимавший лучших представителей советской сцены, олицетворяющий собой, как шутят друзья, истинно алексидзевское гостеприимство.

В творческом ключе Д. Алексидзе словно бы и нет определенной тональности; он с равным успехом пребывает и интерпретатором легкой комедии, и создателем строгого здания трагедии. В своей книге «О

театре» С. Мокульский так и замечает: «Режиссер высокой культуры, умный, обладающий большим вкусом и умением ставить спектакли разных стилей и жанров». Комплементарную оценку автор спешит подтвердить доказательствами, разбирая постановку «Царя Эдила» — спектакля, по его мнению, беспрецедентного в истории советского театра: «Монументальный масштаб... Впечатляющая сила спектакля, порожденная раскрываемой им потрясающей правдой, является главным достижением Театра имени Руставели, постановщика спектакля Д. Алексидзе и всего великолепного актерского коллектива театра, спаянного в дружный, крепкий ансамбль». Заметки Мокульского относятся ко времени гастролей грузинского театра в Москве в 1958 году. Театр Руставели успешно гастролировал в столице и 18 лет спустя. Работ Алексидзе на сей раз не было в репертуаре, но он был представлен как педагог: его воспитанник по театральному институту Рамаз Чхивадзе, как писала тогда пресса, стал истинной сенсацией гастролей в спектаклях, поставленных другим талантливым учеником Алексидзе, Робертом Стура. В грузинском театральном институте Алексидзе работал со дня его основания, а сейчас возглавляет кафедру режиссуры. Его воспитанники сегодня во всех театрах Грузии. Именно он заложил основу нынешней аджарской и абхазской трупп.

По твердому убеждению Д. Алексидзе, быть педагогом следует не только за кафедрой учебного заведения. «Творческое наставничество — одна из функций режиссуры. Особенно, когда благословляешь дебют или определяешь амплуа. То, что в этом случае со стороны выглядит наитием, на самом деле есть опыт проникновения в материал и потенциальные возможности актера. Риск есть, поскольку ошибка здесь может оказаться роковой для исполнителя, но решающим является не наитие. Интуиция ведь тоже производное от опыта».

Красноречиво свидетельство об Алексидзе — наставнике актрисы МХАТа Светланы Коркошко, начинавшей в Киевском государственном театре имени Франко, где Алексидзе в течение шести лет возглавлял режиссерскую коллегию: «Благодарю судьбу, что она свела меня с Дмитрием Александровичем, так как моя сценическая судьба была бы немислима без «Антигоны», а моя Антигона немислима без Алексидзе...»

Киевская пора дорога и самому Д. Алексидзе. Дорога еще и потому, что именно в этом городе его великий соотечественник и предшественник Котэ Марджанишвили 60 лет назад закладывал основы советского революционного театра своим неповторимым «Фуэнте овехуна».

Беседу на любую тему Д. Алексидзе умудряется свести к разговору о театре. Но стоит заговорить о театре, как тут же оказываешься под градом вопросов: «Режиссерский театр? Актерский театр? Театр драматургии? Ни одно, ни другое, ни третье. Только триумф!» Потом следует вздох: «Позвольте помечтать, раз уж речь о театре. Я считал бы идеальным положение, когда хорошая, подчеркиваю, хорошая пьеса отвергается только потому, что она не в манере, не в профиле данного театра. Коллектив ведь, если он творческий, тоже индивидуальность. Индивидуальность, сложенная из индивидуальностей...»

Разносторонность не исключает приверженности. В более чем ста созданных режиссером спектаклях преобладает высокая классика. «Его античные герои, — пишет доктор искусствоведения Этери Гугушвили, — никогда не появлялись на «котурнах». Эдил, приемля свою вину, плакал детскими слезами, Антигона, идя на смерть, вдруг всматривалась в полет мотылька... Жанровые детали в античных трагедиях? Возмездие и мотылек? Это поиск сивтеза исключительного и обыкновенного, поиск жизненной правды». Я бы добавил — уже за рамками искусствоведческих оценок, — что это поиск утверждения своего непонимания, выражение своего творческого темперамента, который щедрым ключом бьет всю жизнь. И сегодня режиссер наступает широким фронтом. Показав в честь 60-летия Октября, по общему признанию, масштабную работу со студентами института — «Разлом» Б. Лавренева, он рвется снова в Киев, где у франковцев будет ставить «Трехгрошовую оперу», а потом его ждут в Тбилиси, на сей раз оперный театр, для работы над «Отелло» Дж. Верди.

В ГИТИСе 30-х годов, по воспоминаниям народного артиста СССР профессора Б. Покровского, Алексидзе был вездесущ — в эпицентре творческих дебатов, в веселых капустниках, в «арбитраже» студенческих неувязок. «Главная черта его — заинтересованность во всем и во всех. Он нужен всем. Д. Алексидзе — служитель театра, верный, влюбленный...»

Однажды, в день рождения, Дмитрию Алексидзе вручили письмо от Александра Корнейчука, с которым режиссера связывала личная и творческая дружба (спектакль по пьесе драматурга «Память сердца», поставленный Алексидзе, был удостоен премии имени Шевченко). Корнейчук благодарил в письме за труд, за любовь к его Украине и как бы между строк заметил: «Пишу после возвращения с репетиции, которую вы вели. И задаюсь вопросом — неужели вам уже шестьдесят?»

Письмо датировано 1970 годом. Но и сегодня расточительная жизненная щедрость во всем: в работе, в общении, в заботах о друзьях-коллегах. Про него говорят: фанатик театра. И жизни...

● Народный артист СССР Д. Алексидзе.